VISIT…

Граф В.А. Зубов
в мундире драгунского офицера 1786–1796 гг.
Художник Ж.-Л. Вуаль

БИБЛИОТЕКА «АВРОРЫ»

ДРАГУНЫ

КАВАЛЕРИЯ РОССИЙСКОЙ АРМИИ

Георгий ВВЕДЕНСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АВРОРА» · Санкт-Петербург
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЯНТАРНЫЙ СКАЗ» · Калининград

Автор Г.Э. ВВЕДЕНСКИЙ

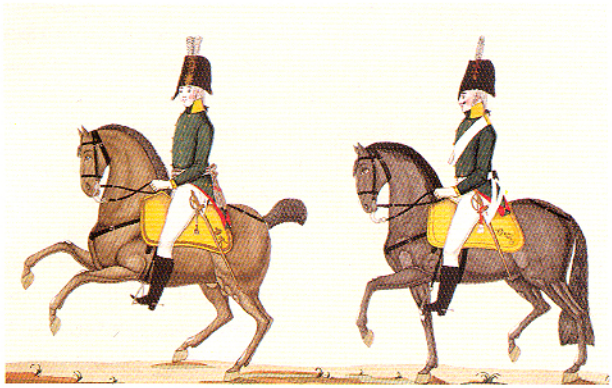
Художник серии Е.П. ГАВРИЛОВ

На с. 5:

Офицер и рядовой Смоленского драгунского полка. 1802–1804

© Г.Э. Введенский, 2004: текст, составление
© Е.П. Гаврилов, 2004: художественное оформление, макет
© Издательство «Аврора», Санкт-Петербург, 2004

ISBN 5-7300-0752-3



Драгуны

СРЕДНЯЯ КАВАЛЕРИЯ

Во всех странах мира кавалерия была цветом армии. В древнем Риме кавалеристы составляли целое сословие — «всадничество». В России этому соответствовало понятие «дворянин» — человек, получивший «двор» (поместье) за службу в армии. За право владения землей он был обязан по зову государя являться «конно, людно и оружно». К концу XVII в. поместная система комплектования изжила себя. Известный русский публицист рубежа XVII—XVIII вв. И.Т. Посошков писал в 1701 г. генералу Ф.А. Головину: «... а если на конницу посмотреть, то не то что иностранцам, но и самим на них смотреть зазорно. ...сабли тупые, клячи худые... ружьем

Римский всадник.
V–IV вв. до н.э.

никаким владеть не умелые. Истинно, государь, я видел, что иной дворянин и зарядить пищаль не умеет, а не то, что ему стрелять по цели хорошенько...». Не удивительно, что такая конница 19 ноября 1700 г. была разгромлена под Нарвой шведской армией короля Карла XII. Это поражение заставило царя срочно создавать новую регулярную армию и новую регулярную кавалерию. Петр хотел получить универсальную конницу, способную действовать одинаково умело и в конном и в пешем строю. Такой кавалерией и стали драгуны.

Драгунские части появились в Европе в середине XVI столетия. Создал их французский маршал Бриссак. Во время оккупации Пьемонта (1550—1660) он посадил на коней лучших стрелков для увеличения скорости их маневрирования. На штандартах конницы были изображены драконы, и сам маршал называл их «мои драконы». Дракон по-французски «dragon» — так французский маршал создал не только вид кавалерии, но и дал ей название, которое впоследствии закрепилось за ней и распространилось по всему миру. До начала XVII столетия драгуны использовали коней лишь для скорой переброски. Встретив противника, они спешивались и вели бой как пехотинцы. В годы Тридцатилетней войны шведский король Густав-Адольф обучил драгун действовать и в пешем

и в конном строю. В начале XVIII столетия в наиболее крупных армиях Европы (во французской, английской, австрийской и прусской) насчитывалось в среднем по 45—50 драгунских полков.

Именно такая конница требовалась царю Петру для комплектования новой армии. Дворянство в новой кавалерии должно было стать основной

Русская поместная (дворянская) конница.
Конец XVII в.

Французский офицер-драгун (в кирасе). Конец XVII в.

силой, ибо конь и сабля были символами сословной принадлежности. В декабре 1700 г. Б.А. Голицыну было поручено до 30 июня 1701 г. провести перепись всего дворянства России. На основании ее данных семь стольников были назначены полковниками, а 79 аристократов, те, что помоложе, записаны в капитаны. Выяснилось, что из 27 245 помещиков негодными к строевой драгунской службе оказались лишь 644 человека. В тот год комиссия Голицына по формированию кавалерии, называвшаяся «Золотая палата», набрала девять драгунских полков. Еще четыре были созданы в Новгороде и Пскове. Из 13 сформированных полков 12 сразу приняли участие в боях. В 1705 г. конница насчитывала уже 37 полков. При такой интенсивности комплектования дворян не хватало, и в 1706 г. стали брать в драгуны и дворовых людей, и мещан, и крестьян, что дало возможность довести количество кавалерийских полков ко времени Полтавского сражения (27 июня 1709 г.) до 60. Если проследить интенсивность формирования полков по годам, то выглядело это следующим образом: в 1701 г. было скомплектовано 13 полков, в 1702-м — четыре, в 1703-м — семь, в 1704-м — пять, в 1705-м — 11, в 1706-м — 17, в 1707-м — девять и в 1708 г. — восемь полков.

Накануне Полтавской битвы из всех полков были выделены гренадерские роты и сведены в два драгунских гренадерских полка.

В 1706 г. в организации петровских драгун была принята двухполковая структура (до этого бригада состояла из четырех полков). Две роты (по 60—80 человек в каждой) составляли эскадрон, а пять эскадронов — полк. В 1703 г. в драгунских полках появилась гренадерская рота, чуть раньше Петр I придал каждому полку по две трехфунтовые пушки и по одной полупудовой мортире. Старшими офицерами полка являлись полковник, подполковник и майоры. Ротой командовали обер-офицеры. Капитан ежедневно, утром и вечером, проверял состояние роты, поручик ее обучал, помогал ему подпоручик. Прапорщик нес знамя роты во время сражения, оборонял его и вдохновлял им солдат на бой. Подпрапорщик — самый младший офицер — нес ротное знамя на походе, а в бою, рядом с прапорщиком, оборонял знамя. Старшим, из нижних чинов, был вахмистр, ниже — капрал. Картина была бы неполной без упоминания

Шведский рядовой драгун. 1676

Русские драгуны. 1720-е

ротных гобоиста, трубача, двух барабанщиков, а также писаря и лекаря. Кроме того, в полку имелся профос — полковой жандарм и палач. Он был нестроевым, так же, как фурьер и каптенармус, в задачи которых входило принимать порох со свинцом и раздавать их солдатам. Они должны были следить за состоянием оружия в роте. Завершает описание чинов полковой литаврщик.

Вооружение состояло из ружья — «фузеи» с кремнево-ударным замком, пары таких же пистолетов и палаша. Дискуссионным остается вопрос о наличии у драгун штыков и о возможном времени их введения. Исходя из переписки Меншикова и Курбатова, можно предположить, что штыки у драгун появились уже в 1704 г.: «Плохой конский состав был больным местом русской конницы. Точнее говоря, плох он был для строевой армейской службы. Степные кони, хотя и выносливые и неприхотливые, не требующие никакого ухода и кормления, как выращенные на конских заводах мощные голштинцы, были слишком легки и низкорослы, чтобы нести на себе большой вес, и при столкновении с немецкими конями степняки не выдерживали удара, их строй мгновенно „разлетался“ в стороны, как горсть пуха». Стоит ли говорить об атаках, когда, даже по свидетельству очевидца маневров 1736 г., часто случалось, что «драгуны, сходя с коней, валили их на землю».

Особое значение придавал Петр костюму как основному символу, по которому отличали сторонников его реформ. В письме от 7 марта 1706 г. Петр просит постараться сделать драгунам зеленые кафтаны. Выяснить цвет полковых мундиров первого десятилетия XVIII в. сейчас довольно-таки трудно, можно говорить лишь о едином покрое. Известны письма царя, в которых он требует, чтобы хоть «капральства»

Русский драгун. Начало XVIII в.

Русские драгуны под Переволочней 30 июня 1709 г.

(отделение в 6—10 человек) имели одинакового цвета мундиры. Только к 1720 г. появилась возможность дать пехоте зеленое обмундирование, а кавалерии — синее и белое.

Знамена в русской армии первого десятилетия XVIII в. менялись очень часто. В 1700 г. в русской

кавалерии знамена имели, как правило, изображение креста и надпись: *сим победиши*. Три таких стяга ныне хранятся в Стокгольмском королевском музее. О знаменах последующих лет сведений очень мало. После 1712 г., когда все полки

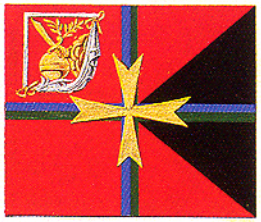
Драгунский офицер. 1700–1732

получили новые названия по местам квартирования вместо прежних по именам командиров, они получили и знамена с гербами этих же мест. По мнению исследователей, бóльшая часть полков была переименована еще в 1706 г., и тогда же появились

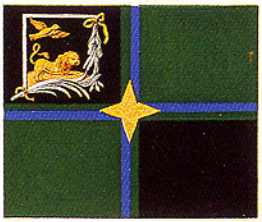
знамена с гербами; что касается 1712 г., то эта дата фиксирует уже завершившийся процесс. Первая рота получала полковое, или «белое», знамя, а все прочие девять рот — по одному цветному.

Боевые действия начались в Ингерманландии. Характер местности требовал применения большого количества кавалеристов, поскольку основной формой тактического применения драгун в этом регионе являлись кавалерийские рейды. Первое сражение произошло 4 сентября 1701 г. на мызе Рапин. Сколь низка была выучка, видно уже из того, что почти 1000 драгун в течение четырех часов не могли справиться с гарнизоном из 600 солдат, оборонявших мызу. Все первые победы русских войск достигались численным перевесом. Таким был и бой на мызе Ревга, к которой Яков Римский-Корсаков привел 3000 драгун. Смяв неожиданным нападением 200 солдат противника, наши драгуны ретировались перед тремястами шведскими всадниками, которых выслал в разведку генерал Шлиппенбах. Российские драгуны потеряли 33 человека убитыми и 63 ранеными. Но это были победы, они заставляли поверить в себя, в своих товарищей и в своих командиров. В шесть утра 18 июля 1702 г. драгуны авангарда атаковали авангард Шлиппенбаха. Шведы решили отрезать кавалеристов от их основных сил. Полк Кропотова встретил врага артиллерийским огнем и клинками и отступил лишь через два часа, когда подошли шведские основные силы. В боях зарождалось чувство чести мундира. В 1704 г. небольшой отряд драгун попал в засаду. Они могли отступить, но ни у кого не возникла мысль о бегстве. Горстка героев атаковала противника «в клинки»,

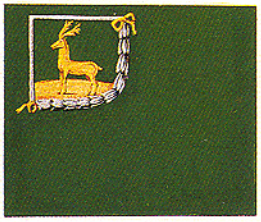
ЗНАМЕНА ПЕХОТНЫХ И ДРАГУНСКИХ ПОЛКОВ 1712–1727 гг.
(мн. ч. – драгунские и пехотные полки, ед. ч. – пехотные)



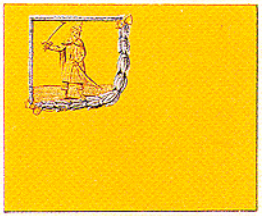
Вологодских



Белгородского



Нижегородских



Рязанских

Казанских

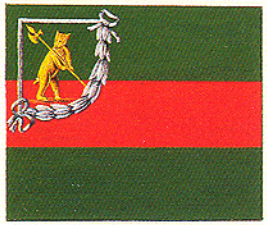
Сибирских

Вологодских, Белгородского,
Нижегородских, Рязанских, Казанских, Сибирских

ЗНАМЕНА ПЕХОТНЫХ И ДРАГУНСКИХ ПОЛКОВ 1712–1727 гг.
(мн. ч. – драгунские и пехотные полки, ед. ч. – пехотные)

Тверских

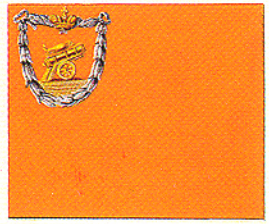
Ростовских



Ярославских

Черниговских

Воронежского



Смоленских

Тверских, Ростовских,
Ярославских, Черниговских, Воронежского, Смоленского

и, несмотря на то, что все драгуны погибли, шведы долго не могли прийти в себя после этой схватки.

Небезынтересно проследить примеры варьирования тактических приемов начиная уже с 1703 г. Так, в начале июля 1703 г. к Нарве были отправлены полки полковников Мурзенко и Волконского. Недалеко от крепости полки разделились, и Мурзенко напал на шведский разъезд. Он выманил кавалеристов гарнизона под удар полка Григория Волконского. В этом случае был продемонстрирован казачий прием под названием «вентерь». Воспользовавшись замешательством противника, они обошли город и обстреляли из своих пушек шведские корабли, стоявшие на реке. Из трех судов одно было сожжено и затонуло, а два других изрядно потрепаны. Самой яркой победой кавалеристов стала Калишская битва 18 октября 1706 г. Атака русских драгун была отбита шведской пехотой. Контратака конницы противника была остановлена второй линией боевого порядка драгун. После этого часть эскадронов спешилась и, поддерживаемая огнем своих полковых пушек, пошла в штыки, выпустив вперед драгунских гренадер. Они разметали вражеские каре, и генерал Мардефельд, командовавший шведско-польскими войсками, вынужден был сложить оружие. Тех шведов, кто пытался бежать, переловили снова севшие в седла драгуны. Кавалеристы отлично действовали в сражении при Лесной 28 сентября 1708 г. и при Полтаве 27 июня 1709 г. До конца своих дней шведский король Карл XII не мог забыть пережитый позор от встречи с русской армией, которая принесла ему полное поражение

Драгунский гренадер. 1732–1742

и в конечном итоге потерю короны. Петр Великий на пиру по случаю победы под Полтавой, подняв кубок за присутствовавших на нем пленных шведских генералов, назвал их своими учителями.

В 1721 г. Россия вернула себе балтийские земли, захваченные Швецией в 1617 г., и заметная

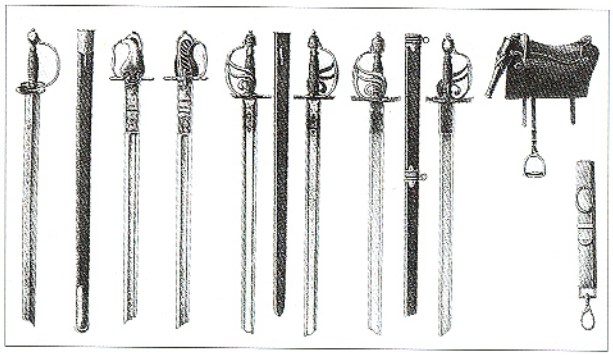
Драгунский офицер. 1756–1761

роль в этом принадлежала новой драгунской коннице, созданной и закаленной в ходе войны.

Через десять лет после Ништадтского мира (1731) новая императрица Анна Иоанновна, племянница Петра Великого, создала Воинскую комиссию с целью рассмотрения практических результатов

петровских военных реформ. Ряд изменений, предложенных комиссией, не внес существенных перемен в структуру армии. Достаточно сказать, что вплоть до 1736 г. драгуны в своем обучении руководствовались артикулом Меншикова. Новый устав для конницы был создан в 1731 г., но почти пять лет доводился до войск. Очередной устав «Экзерциция и учреждение строев и всяких церемониалов регулярной кавалерии» конница получила в 1755 г. Действия кавалеристов определялись следующими положениями устава: «Всякое действие и сила кавалерии, которая с авантажем и с победою неприятельскою чинимы бывает, состоит в храбрости людей, в добром употреблении палашей, в крепком смыкании и жестком ударе через сильную скачку». Огонь с коня разрешался только из пистолета и только в том случае, «когда имеешь дело с легким неприятелем». Главное в обучении — быстрая езда и совершенное владение оружием. Хорошая верховая езда была

Драгунские палаши и седло, применявшиеся с 1700 по 1732 г.



первостепенным и необходимым условием. Умелое владение палашом достигалось упражнениями в рубке, для чего «обучали на скаку, поставя или дерево, или сделанные из бумаги болваны». Учения действиями в пешем строю полностью соответствовали пехотным уставам и наставлениям.

Выученные таким образом драгуны принимали участие в сражениях Семилетней войны (1756—1763). Они дрались в Померании, брали в 1760 г. Берлин, осаждали крепость Кольберг. Для деблокады крепости Фридрих II направил крупные силы кавалерии под командой генерала Платена. П.А. Румянцев приказал нанести удар по пруссакам генералу Бергу, командовавшему «летучим отрядом», состоящим из нескольких кавалерийских полков. В ответ Берг попросил прикомандировать к нему нескольких энергичных штаб-офицеров. Среди тех, кого просил генерал, были и пехотные офицеры, которые, по его мнению, были способны и достойны действовать в рядах кавалерии. Одним из них оказался тридцатилетний подполковник Казанского пехотного полка А.В. Суворов. Будущий генералиссимус принял под свое командование Тверской драгунский полк. Его драгуны бились при Гольнау, у Ландсберга, Регенвольда. У деревни Наугард произошел бой, в ходе которого тверцы врубились в пехотное каре противника, взяли в плен двух офицеров, более ста солдат и одну пушку. Под Суворовым была убита лошадь, и он продолжал бой пешим. Полгода Суворов командовал тверскими драгунами. Аттестуя его, генерал Берг писал: «Быстр в рекогносцировке, хладнокровен в опасности и отважен в бою», а Румянцев просил Петра III в своей

Рядовой драгун Гатчинских войск наследника цесаревича Павла Петровича. На рисунке замечания, сделанные рукой Павла I.

реляции от 8 июня 1762 г. «Суворова на состоящую в кавалерийских полках вакансию в полковники всемилостивейше произвесть...». Судьба распорядилась иначе, и Суворов надолго расстался с конницей.

После Семилетней войны с обретением боевого опыта тактика русской конницы стала изменяться.

Появился новый устав для кавалерии 1766 г., который именовался «О конной экзерциции и о должностях при оной». Основные положения этого устава повторяли схему подготовки прусской конницы, но, тем не менее, в нем учитывалась специфика русской армии и русского солдата. Как и прежде, эскадроны строились в три шеренги, вооружение всадников тоже оставалось неизменным — палаши, кавалерийские ружья со штыками, пистолеты. То, что на вооружении оставались штыки, говорит о способности и умении драгун вести бой и в пешем строю.

Драгуны в сражении при Фокшанах 21 июня 1789 г.

«Сей род конного войска (драгуны) принят во все другие армии, яко наиспособнейший к службе, потому что сию конницу двояко можно употреблять, раз на лошадях, а иногда и спешив, где нужно скоро перенестись пехоте».

Главной же в системе обучения была атака «поэскадронно». По команде «„Палаши вон"! проворно ухватиться, не взмахивая, через левую руку, которой держат в своем месте повод, за палашной у эфеса гриф всей ладонью крепко, не нагибая ни тела, ни головы; к чему все способности наблюдать, чтобы у всех чинов на портупеях палаши в такой пропорции были, чтоб как при вынимании палашей, так и при положении оных в ножны людям нагибаться нужды не было. Выдернуть палаш из ножен одним разом и вынести перед себя, держа протянутой рукой крепко в такой пропорции, чтобы эфесная тарелка была против рта и ее палашный клинок к себе плашмя, а конец палаша чтоб был в верхах в совершенной прямизне, отнюдь не шатаясь. После команды „Ступай!" весь полк большой ступью до 100 шагов вперед идет... В то же время весь полк малой рысью, потом большой,

Офицер Драгунского полка. 1786

Генералиссимус войск Российских князь Италийский граф Суворов-Рымникский

а после добрым галопом, например до ста саженей или как место даст, едут и командуется: „Ступай вперед". Сие значит действительное сражение с неприятелем, тогда полк, во всю конскую пору скакав, атакует, например 50 сажень».

В результате такой атаки «в клинки» опрокинутого врага преследовали и гнали в рассыпном строю.

Обер-офицер Арзамасского драгунского полка. 1807–1811

Удивительный подвиг совершили солдаты и офицеры Санкт-Петербургского драгунского полка. Когда турецкий десант высадился 1 октября 1787 г. на Кинбурнской косе, полк получил приказ срочно идти на помощь четырехтысячному гарнизону

крепости Кинбурн. За пять часов полк прошел более пятидесяти километров — неслыханная по тем временам скорость. Командир полка Юшков был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени, а солдаты получили денежные премии.

Суворов выработал целую систему обучения своих войск, в которой важное место занимала психологическая подготовка людей и лошадей. Этот способ обучения получил название «сквозной атаки», когда кавалерия атаковала пехоту, а подчас и артиллерию. Один из участников учений так описывал свои впечатления: «При атаке на пехоту бросались не на углы, а на фронт кареев, и, проскакав, через передний фас каре (пехота размыкала ряды, чтобы пропустить всадников), выскакивали насквозь через задний. Тут также всегда бывала каша — случалось, что кидались и на вторую линию кареев. Иногда во второй линии пехоты встречали нас огнем из орудий, тогда мы, заехав плечом повзводно, убирались в интервалы и устраивались в стороне, вправо или влево от второй линии, и опять ведем атаку с другого боку. Когда же случалось встретить при этом какую-нибудь часть, идущую на помощь, то бросались уже в нее. Для того, чтобы устроиться после неудачной атаки на вторую линию, никогда не возвращались через интервалы первой линии, а всегда выстраивались в стороне. Никогда не было и того, чтобы, пройдя через одно место первой линии, возвращались назад через то же место, а всегда скачем куда-нибудь в другое место.

Случалось также, что, проскочив первую линию, спешивались и на вторую линию шли в атаку

в пешем строю все эскадроны в линию. Каким эскадронам следовало спешиваться, на то всегда была команда, например: „Второй, третий, четвертый и пятый эскадроны! С конь долой! Ружья с бушмата!“ Тут соскочишь и свой повод передаешь другому, так, что лошадей целого взвода держат только двое, один передней шеренги с правого фланга, а другой в задней с левого. Кто спешился, так сейчас ура! И пошел в атаку. <...> Иногда же, если в это время подскакивал сам Суворов, то случалось, что, отведя полк в другую сторону, он бросался в атаку с фланга, но никогда полка назад не поворачивал.

При таких сквозных атаках обе стороны оставались при столкновениях победоносными. Замечательно, что войска не размыкались, а только раздавались, насколько то позволяли интервалы между частями. Казалось, не только что людей, а и лошадей-то учил Суворов, чтобы все смять да топтать».

Драгунский полк на походе по Можайской дороге в 1812 г.

В эпоху Екатерины наша конница «...чаще видела берега Дуная, Вислы, Кубани, Черного моря и крымские степи, чем свои штаб-квартиры, и достигла высокой степени боевого образования. Конечно, полкам недоставало ровности в движениях, тонкости в ломке фронта, какие были в прусской и австрийской армиях... Но, тем не менее, ее военная деятельность должна быть признана заслуживающей восхищения. Полки соперничали в выносливости и способности к преодолению различного рода препятствий, совершали форсированные марши, переплывали большие реки, преодолевали без малейшей задержки высокие горы и глубокие пропасти, отличались в бою смелостью и воодушевлением, достойным высшей похвалы...».

Генерал П.А. Чичерин – командир лейб-гвардии Драгунского полка. 1814 Художник Р. Лефевр

В конце XVIII в. присланный французским правительством волонтер принц де Линь писал: «Во все времена указывали на французского солдата за пылкость его первого удара; еще теперь ссылаются на испанского солдата за его трезвость, терпение; на немецкого за его субординацию, спокойствие, флегматичность во время опасности; в русском солдате сосредоточены все эти качества, что делает его, без всякого сравнения, лучшим

в Европе». В царствование Екатерины II были созданы три новых драгунских полка, которые при последующих императорах были переформированы в кирасирские.

Взойдя на престол, Павел I застал армию в весьма плачевном состоянии. После блистательных побед, одержанных в ходе Русско-турецких войн и Польских кампаний, на армию пролился дождь наград и самых разнообразных льгот. А как известно, на Руси льготами пользоваться никогда не умели, ими старались только злоупотреблять, что и привело к разложению армии в конце XVIII столетия. Офицеры уезжали к себе в имения и забирали с собой своих солдат, которые выполняли в поместьях разнообразные крестьянские работы. Таких «разодранных», как их тогда называли, солдат насчитывалось до трети всего состава армии. Офицеры разъезжали по Петербургу в золоченых каретах, утопая в шубах и муфтах, записывали своих будущих детей в полки еще до рождения, и у новорожденных зачастую оказывалась выслуга в три-пять лет. Павел повел с этим жестокую борьбу. Он мечтал навести в России порядок. На вопрос «Как нам обустроить Россию?» царь ответил просто — «ввести прусский порядок». Еще были живы представители поколений, воспитанных на уважении к блестящему порядку, который создал в своей стране и в своей армии прусский король Фридрих Великий. Первый устав Суворова — «Полковое учреждение» (или «Суздальское учреждение», по имени Суздальского пехотного полка, которым командовал Суворов) — был написан под влиянием прусских уставов

Рядовой лейб-гвардии Драгунского полка в парадной форме и рядовой Санкт-Петербургского драгунского полка в походной форме. 1812

короля-полководца. П.А. Румянцев считал Фридриха своим учителем, и, конечно же, для Павла I тот порядок, который был в прусских войсках, стал эталоном. Не вина царя, а его беда была в том, что он не увидел разницы между национальной

русской армией, где инициатива солдата, сознательного защитника Отечества, развивалась и всячески приветствовалось Петром Великим, Румянцевым, Суворовым, и наемной прусской армией, где солдат был «механизмом, артикулом предусмотренным». Сам Фридрих не мог чувствовать себя спокойно в окружении собственного войска. Прусские части нельзя было провести через лес, так как солдаты разбегались. Вся дисциплина держалась на страхе наказаний. «Солдат должен бояться палки капрала больше, чем пули неприятеля». Все было регламентировано до абсурда — майор не имел права за обедом съесть столько же блюд, сколько полковник. И вот порядки этой армии Павел I стал переносить на русскую почву.

Не обошли стороной эти «новшества» и драгун. Они переучивались по прусским уставам без учета русского боевого опыта. Спешивание было отменено, и драгуны теперь использовались только как средняя кавалерия. Фактически в их функции входили и разведка, и атака, и рейды, и преследование.

Павел I желал все сделать так, как у прусского короля. Не только личное знакомство, но и память о том, что чтимый отец его, Петр III, был другом Фридриха Великого и почетным полковником его гвардии, убеждало императора в правильности подобного выбора. Как и в Пруссии, он стал называть полки по фамилиям их шефов или командиров. В наемных армиях средневековой Западной Европы это обуславливалось тем, что монарх знал лишь имя кондотьера, навербовавшего отряд и заключавшего с ним договор о военной службе. Так появлялись отряды Перелли, Мазини, Ринальди

Трубач лейб-гвардии Драгунского полка. 1818

и других. В России же Петр Великий, создав национальную армию, закрепил полки за различными городами и регионами страны не только по названию, но и по рекрутированию солдат, и по снабжению. Теперь Псковский драгунский полк стал

Офицер и рядовой Нижегородского драгунского полка в парадной форме. 1836

31 октября 1798 г. Драгунским генерал-майора барона фон-дер-Остен-Сакена, а 11 марта 1799 г., в результате смены шефа, был переименован в Драгунский принца Евгения Вюртембергского;

Нижегородский драгунский стал генерал-майора Грушецкого Драгунским полком и т. д. Некоторым полкам не везло: их шефы часто впадали в немилость к быстрому на расправу императору Павлу I, и их названия менялись по 2—3 раза в год. Прежние наименования полкам вернул по восшествии на престол император Александр I.

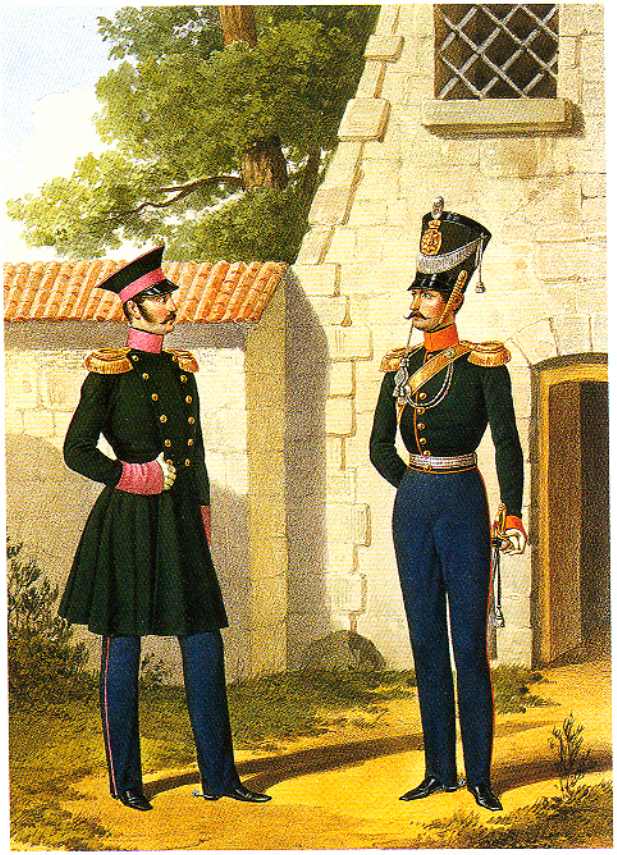
Боевое обучение драгун состояло, как и у пехоты, в четком прохождении церемониальным маршем, а наказания за нарушение равнения следовали неукоснительно.

Начало войн с Наполеоном драгуны встретили в качестве основной массы нашей регулярной конницы. 36 драгунских полков армейских и один гвардейский Драгунский полк входили в состав русской армии в 1812 г.: лейб-гвардии Драгунский, Рижский, Ямбургский, Казанский, Нежинский, Псковский, Московский, Каргопольский, Ингерманландский, Курляндский, Оренбургский, Сибирский, Иркутский, Харьковский, Черниговский, Киевский, Новгородский, Стародубовский, Тверской, Житомирский, Арзамасский, Санкт-Петербургский, Лифляндский, Северский, Кинбурнский, Смоленский, Переяславский, Тираспольский, Дерптский, Владимирский, Серпуховский, Таганрогский, Нижегородский, Нарвский, Борисоглебский, Финляндский и Митавский. Эти же полки были перечислены на мемориальных плитах в храме Христа Спасителя, построенного в память Отечественной войны 1812 года.

Будучи основной массой конницы, драгуны, как никто, несли все тяготы войны. Как это бывает и с армейскими пехотными полками, они принимали

на себя основной удар противника, сдерживали его, перемалывали его силы, а потом командование подводило какой-либо элитный гвардейский полк, который эффектной атакой опрокидывал измотанного врага. Разумеется, триумфальные фанфары прославляли героев-гвардейцев, а об обескровленных армейских подразделениях уже и не вспоминали. Именно поэтому в историях таких полков редки упоминания о замеченных и официально признанных подвигах, а самим писать о тех победах, которые, «как всем известно, одержали другие», было неэтично. Вот почему практически по крупицам нужно выбирать сведения о тех, кто вынес на своих плечах всю тяжесть войны.

Даже обмундирование драгун было точно такое же, как и в армейской пехоте. Вероятно, это объясняется тем, что драгуны создавались как конница, которая должна была уметь действовать и в пешем строю. От пехоты их отличали кавалерийские сапоги и высокая каска из пумповой лакированной кожи (пумповая кожа — толстая подошвенная кожа, применявшаяся для изготовления поршней в пожарных помпах, или, как их называли, — пумпах). Она была введена 18 октября 1803 г. И у французов и у нас каски были, как писал М.Ю. Лермонтов, «с конскими хвостами». При разной форме касок их объединял гребень, украшенный конским волосом (26 ноября 1808 г. в гребень русских касок были внесены изменения). Французы позаимствовали подобную форму касок у античных воинов, что, как и весь стиль ампир, зримо воплощало безусловную преемственность власти Наполеона Бонапарта от римских императоров. Несколько архаичные



Штаб-офицеры Санкт-Петербургского и Краковского драгунских полков в сюртуке и парадной форме. 1826

головные уборы драгун между тем заключали в себе очень ценное качество. Как известно, конский волос не разрубается, что делает его, при помещении на каске, прекрасным средством защиты воина.

Рядовой лейб-гвардии Драгунского полка. 1842

Главным, что должно было обеспечивать безопасность драгун, была их превосходная индивидуальная подготовка, столь высокая, что накануне войны Военное министерство пошло на беспрецедентный шаг — ружья драгун отдали пехоте. Объясняется это тем, что Ижевские заводы, разрушенные Пугачевым, еще не были восстановлены, а Тула и Сестрорецк не справлялись с военными

заказами. Даже попав в столь трудное положение, наши драгуны проявили блестящую выучку. В ходе войны Псковский драгунский полк, взявший французский обоз с кирасами, был переформирован в кирасирский. Теперь знаком отличия полка стали пожалованные ему трофейные панцири, которые являлись символом полка вплоть до 1862 г., когда все армейские кирасирские полки были вновь переформированы в драгунские.

«Во время войны 1812 года русская кавалерия, так же, как и французская, чрезвычайно страдала от бескормицы. Процент падежа был очень велик. Данные о потерях намеренно скрывались Кутузовым, „дабы не ужаснуть“ ими всех, но по отрывочным сведениям можно сделать выводы о реальном состоянии русской конницы. Так, например, во время отступления Наполеона, в боях под Красным, Московский драгунский полк атаковал колонну вражеской пехоты, но лошади были настолько изнурены, что, ворвавшись в построения французов, оказались не в силах двигаться дальше. Тем не менее, вражеские солдаты были в еще худшем состоянии, и около 2000 человек сложило оружие».

Драгуны участвовали во всех сражениях кампаний 1812 — 1815 годов, а 26 августа 1813 г. при Кацбахе кавалерия решила исход сражения, так как ни пехота, ни артиллерия не могли вести огонь из-за сильного ливня. Вследствие трудностей кампании 1813 года, драгунские полки потеряли до 3/4 своего личного состава. Так, например, в Курляндском драгунском полку в декабре к Рейну, на границу с Францией, вышли всего два эскадрона из десяти. Во многих анналах упоминается

дата — 20 января 1814 г., когда армейские драгуны и гусары на глазах у императора Александра I и прусского короля под командой генерала Васильчикова атаковали французов. Атака проводилась по страшной гололедице во время сильнейшей метели, но, несмотря на эти обстоятельства, драгуны опрокинули три пехотные и две кавалерийские дивизии противника и захватили восемь орудий.

Это решило исход войны, и драгуны со всеми войсками, предводительствуемые Александром I, победоносно вступили в Париж.

Затем был парад союзных войск на равнинах Шампани, близ города Виртю, где русская армия показала себя как сила, обладающая неслыханной дисциплиной и выучкой. Войска численностью более 150 000 человек почему-то были построены без оружия. Этот знаменитый смотр его современники и участники вспоминали всегда с болью. Трудно сказать, из каких политических соображений император там же, в ходе парада, на глазах у сотен тысяч иностранцев делал замечания в оскорбительной форме заслуженным воинам, победителям Наполеона. И тем не менее, закусив ус и сдерживая слезы досады, солдаты закончили смотр, поразив воображение европейцев. Сам герцог Веллингтон так вспоминал об этом параде: «Я не мог себе представить, что можно поднять армию до такого совершенства».

По возвращении в Россию наших солдат ждало довольно тяжелое новшество — Александр I решил создать военные поселения. Еще до войны император увлекся идеями П.И. Шувалова, которые тот высказал в середине XVIII столетия,

Офицер лейб-гвардии Конно-гренадерского полка. Полк создавался на правах гвардейских драгун.

о рекрутировании полков подрастающими солдатскими детьми и создании для этого специальных поселений. В это же время в поле зрения Александра I попал прусский ландвер, созданный Шарнгорстом, где солдаты обучались не отрываясь от родных мест и мирных занятий. Пруссия вынуждена

была прибегнуть к этому способу, ибо по Тильзитскому миру ей разрешалось иметь крошечную армию, а эта система делала содержание формально несуществующей армии намного более дешевым, и, главное, в стране создавался обученный резерв. Так родилась целая система содержания войск собственными земледельческими хозяйствами, получившая название военных поселений. Очень часто эту идею приписывают Аракчееву, тем не менее «без лести преданный» Аракчеев был одним из немногих, кто осмелился выступить против. Именно Алексей Андреевич бросился перед императором на колени, умоляя его не делать этого, но Александр был непреклонен, и Аракчеев взялся за реализацию идеи со свойственной ему педантичностью. Создать же усадьбы для полков для уменьшения расходов на их содержание предложил Н.С. Мордвинов. Сначала крестьян выселяли из мест квартирования полков, но с 1816 г., в ходе развития эксперимента, крестьян стали сливать с прибывшими полками. Солдат превращали в крестьян, а крестьян в солдат. Свою пагубную роль в этом сыграли и идеи социалистов-утопистов, ибо каждое военное поселение мнилось воплощением идеи «города солнца», описанного Томмазо Кампанеллой. Можно сказать, что граф Аракчеев стал первым коммунистом-практиком. Разумеется, идея двойного тягла ни солдатам, ни крестьянам понравиться не могла. Бунты начались практически сразу после создания поселений. Недовольство, хотя и подавлялось чрезвычайно жестоко, не прекращалось, пока эти военные поселения Николай I не ликвидировал.

Обер-офицеры Рижского драгунского полка. 1835–1843

В последующих войнах драгуны также принимали активное участие: и в Русско-персидской (1826—1828), и в Русско-турецкой (1828—1829), и в умиротворении Польши (1831), при боях в Венгрии и Трансильвании (1848) и, конечно же, в сражениях Крымской войны (1853—1856). Трудно

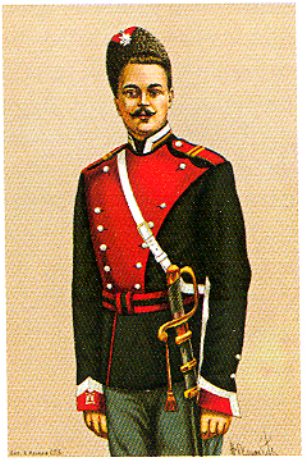
представить себе Кавказские войны без драгунских полков. Как всегда, на них легла основная работа по выявлению противника и разведке, по проведению рейдов и фуражировке. За долгую службу на Кавказе некоторые драгунские полки были особо отличены: они получили на свои мундиры детали черкесского национального костюма, газыри, папахи, бурки и даже шашки. 25 февраля 1837 г. из лейб-гвардии Гусарского полка корнет М.Ю. Лермонтов был переведен в Нижегородский драгунский полк, который первым получил это отличие 20 июня 1834 г. Бывший гвардеец без особого уважения относился к армейскому драгунскому мундиру и даже позволил себе иронизировать по его адресу. Так, в «Княжне Мэри», описывая внешний вид «шумной и блестящей кавалькады», Михаил Юрьевич замечает: «Кавалеры в костюмах, составляющих смесь черкесского с нижегородским...». Вероятно, эта форма, несмотря ни на что, Лермонтову нравилась, ибо он на автопортрете изобразил себя именно в ней. Но подобных экзотических мундиров было немного, а основная драгунская форма, как и прежде, напоминала пехотную.

Серьезным испытанием для драгун стала Русско-турецкая война 1877—1878 годов. Освобождение братского болгарского народа от пятивекового турецкого ига стоило России крови десятков тысяч ее сынов.

Драгуны брали крепости, участвовали в осаде Плевны, бились под Стара-Загорой. Силами одного драгунского полка был взят город Филиппополь.

Чрезвычайно тяжелы были действия в горах, выматывавшие и людей и лошадей. Не только лихие

атаки и схватки с башибузуками на равнинах, но и действенная помощь нашей пехоте на Балканах составили славу русских драгун в эту войну. 23 августа 1877 г., когда положение защитников Шипкинского перевала стало критическим, шедший с подкреплением генерал-лейтенант Радецкий посадил позади каждого драгуна по стрелку-пехотинцу, что ускорило марш, и войска успели прийти во время.



Младший унтер-офицер лейб-гвардии Драгунского полка. 1881

Перевалив через Балканы и выйдя на долины, драгуны показали свою выучку при Шипке-Шейново. Наконец 3 марта 1878 г. мирный договор, по которому Болгария получила свободу, был подписан. Множество памятников героям-освободителям поставлено на болгарской земле. Среди них и памятники драгунам.

Победа в Русско-турецкой войне 1877—1878 годов принесла России и русскому обществу огромное моральное удовлетворение. Пятно позора поражения в Крымской войне было смыто. Как всем казалось, либерализация армии, явившаяся следствием милютинских реформ, дала свои плоды. Уже подрастали и начинали служить в армии люди не только из дворянского сословия, которым военный министр Милютин широко открыл двери

в военные учебные заведения. Но 1 марта 1881 г. прозвучал взрыв бомбы Гриневицкого, который отбросил Россию (в области общественного развития) на много лет назад.

Разумеется, взошедший на трон Александр III уже не мог продолжать либеральные реформы отца. Кроме того, в изменении обмундирования большую роль сыграли личные качества нового монарха: его болезненная скромность, вызванная огромным ростом и необычайной физической силой. Усугублялось положение еще и чрезвычайно тяжелым состоянием финансов в государстве. Были отменены традиционные осенние и весенние парады (смотры или проверки), все армейские гусары и уланы были переформированы в драгуны (армейские кирасиры были реорганизованы в драгуны еще в 1860—1862 гг.), и вся армейская кавалерия стала единообразной — драгунской. Таким способом решили добиваться экономии.

В царствование Александра III (1881—1896) Россия не вела войн. Драгуны выступили в поход лишь в 1904 г. К началу Русско-японской войны 1904—1905 годов в армии уже не было ни кирасирских, ни гусарских, ни уланских полков — все были драгунами. Роль легкой кавалерии, как всегда успешно, выполняли казаки, но полностью взять на себя функции разведки, патрулирования, рейдов казаки не могли, и драгуны, как и в предыдущие войны, должны были эти вопросы решать сами. Священник 51-го Черниговского драгунского полка отец Митрофан Серебрянский так описывает службу драгун: «...полуэскадрон занимает позицию на протяжении трех верст. Позиции нет; обязанность

Офицеры драгунских полков в форме образца 1881 г.

их высмотреть врага, его движение, немного пострелять и отойти к своим, в двух верстах отсюда; то же должен сделать и наш эскадрон, а теперь он каждый час высылает восемь разъездов день и ночь. Вот жизнь-то трудовая, и каждую минуту жди внезапного нападения из таинственного „впереди“! Каждую ночь лошади стоят оседланные. Повозки запряжены, вещи уложены, люди лежат в полной амуниции, чтобы по первому выстрелу с какого-либо поста скорее выступать на ближайшую позицию... Вот какую жизнь ведут наши мученики».

Несмотря на отступления и оставление таких важных стратегических крепостей, как Порт-Артур, трудно в чем-либо упрекнуть армию вообще и драгун в частности. Они честно выполняли свой долг в условиях тяжелого климата и подчас отнюдь не идеальных действий военного руководства, когда операции, затеваемые командованием, зачастую были недостаточно подготовлены.

Однако следует отметить, что «далеким от народа царским генералам» не пришло в голову давать приказ «Ни шагу назад»! или выставлять заградотряды. Мир был заключен не самый выгодный, но, благодаря храбрости русского солдата, и японцы не достигли тех целей, ради которых затевали войну.

Межвоенная передышка была насыщена внутриполитическими событиями, которые, конечно же, не позволяли сосредоточиться на анализе причин поражения. А.Н. Куропаткин, бывший командующим русской армией в ходе военной кампании, предельно четко проинструктировал группу военных историков, составлявших летопись Русско-японской войны: «Пишите правду, только правду, ничего кроме правды, но не всю правду».

Одним из звеньев в цепи мероприятий командования, направленных на поднятие боевого духа в войсках, стала реформа обмундирования в кавалерии. Были восстановлены армейские гусары и уланы, получившие мундиры 1862 г., а драгунские полки, которые до 1862 г. являлись кирасирскими, получили обмундирование, чрезвычайно похожее на форму гвардейских кирасир.

Генерал-майор Генерального штаба Б.В. Геруа очень образно описывает маневры, проводимые

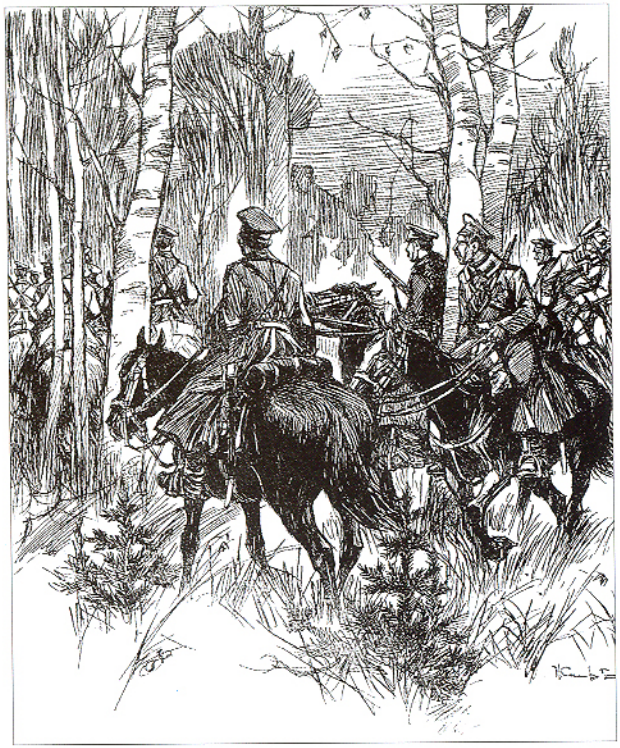
Драгуны штурмуют германский город. 1915

в Красном Селе каждое лето. По его рассказу, как всегда брали штурмом Лабораторную рощу, причем штурм проходил в лучших традициях Фридланда и Прейсиш-Эйлау — сражений столетней давности. Разбор маневров, проводимый одним из великих князей, также был далек от критического анализа: «Маневр был разыгран отлично — пехота наступала, артиллерия стреляла, кавалерия скакала. Благодарю вас, господа!»

При таком положении вещей наша армия и в Первую мировую войну вступила без каких-либо

тактических новшеств. О роли кавалерии в грядущих войнах XX столетия говорили и писали много. Споры велись на страницах «Вестника Русской конницы» и других военных журналов. Выходили в свет теоретические труды, отстаивающие порой абсолютно разные точки зрения на применение конницы в современной войне, но никто тогда еще и не помышлял о ликвидации указанного рода войск, хотя некоторое беспокойство по этому поводу уже отмечалось. Наоборот, считалось, что значение кавалерии как мобильного вида войск значительно увеличилось. Генерал от кавалерии Фридрих фон Бернгарди — яркий представитель прусской военной школы — в начале XX столетия писал буквально следующее: «Безусловно устарелым я считаю взгляд, что главная задача кавалерии состоит в совместных действиях с другими родами войск и в производстве сомкнутых атак,

Рядовой драгун ведет бой. 1915



Взвод драгун в разведке. 1915

что этому роду деятельности ее принадлежит первое место, что бой в пешем строю допустим только в крайних случаях; словом, взгляд, стремящийся сковать свободу деятельности этого рода оружия, ограничив ее до крайности редкими атаками.

Кавалерия, выступающая на будущую войну с такого рода понятиями, наверное никогда не принесет той пользы, которую можно ожидать от нее.

Для решения участи боя, веденного пехотой и артиллериею, не нужно более содействие кавалерии. Поэтому особенно важно уяснить себе, какие задачи окажутся в будущем по плечу этому роду оружия и каким образом она сможет решать их. Сама кавалерия и старшие начальники должны научиться считаться с этими задачами, если они желают, чтобы этот род войск не сделался совершенно излишним».

Федор Гершельман, издавший в 1908 г. свой труд «Кавалерия в войнах XX века», считал, что по принятии ряда нижеперечисленных мер значение кавалерии на поле боя будет невозможно переоценить:

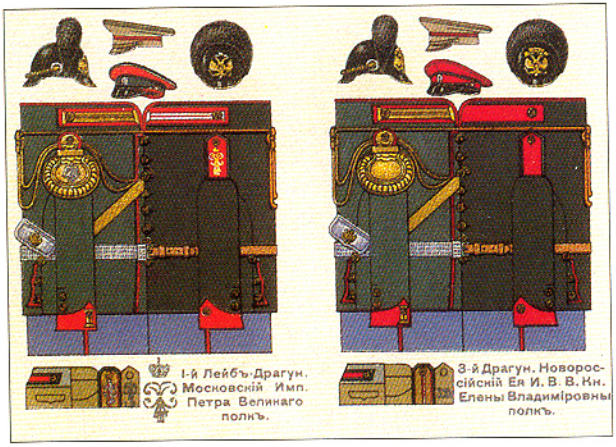
«1. Сведение кавалерийских подразделений в самостоятельные соединения, а не вводить их в пехотные дивизии.

2. Способность кавалерийских частей развивать самостоятельный бой. Это условие требует полной самостоятельности их в пешем бою, снабжения конной артиллериею и пулеметами. (Надо заметить, что это условие в России накануне Первой мировой войны было соблюдено. — *Г.В.*)

3. Снабжение кавалерии всеми техническими средствами для быстрой передачи приказаний, для порчи железнодорожных и телеграфных сооружений, а также, по возможности, и для облегчения переправ через большие реки вьючным образом... (Этого в войсках нашего Отечества не было и во Вторую мировую войну. — *Г.В.*)

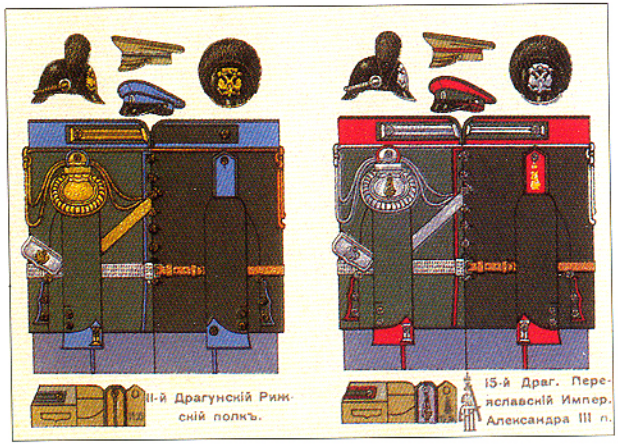
4. Правильная и внимательная организация службы кавалерии на театре войны и на поле сражения и направление ее деятельности сообразно с ее свойствами и требованиями ближайшей обстановки...

Преодоление драгунами горных перевалов Карпат в 1916 г.



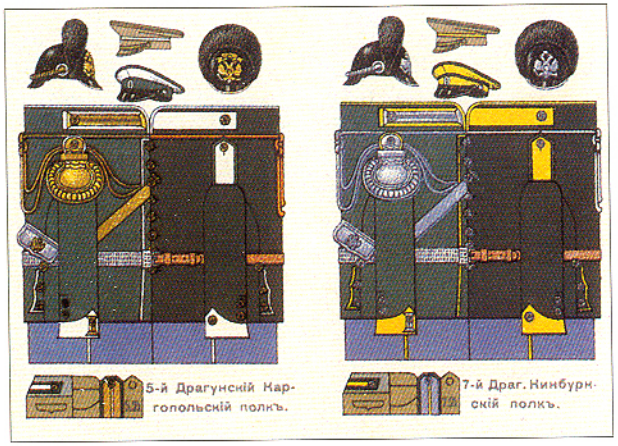
1-й лейб-драгунский Московский императора Петра Великого полк

3-й драгунский Новороссийский Ея Императорского Величества великой княгини Елены Владимировны полк



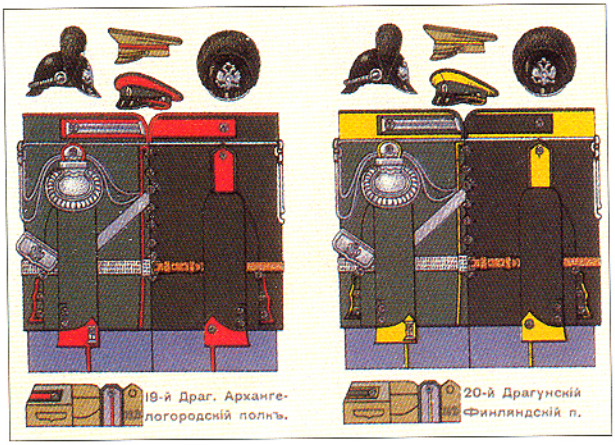
11-й драгунский Рижский полк

15-й драгунский Переяславский императора Александра III полк



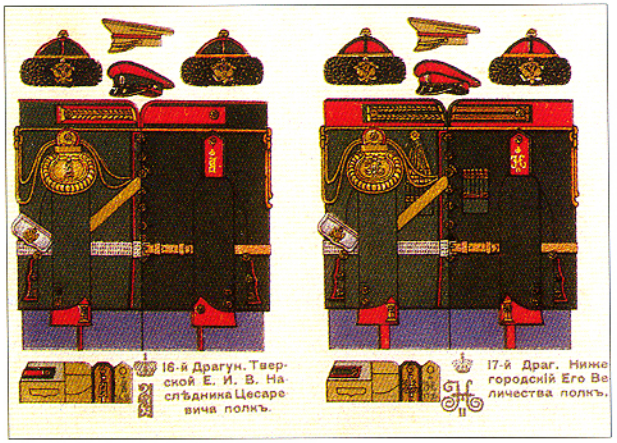
5-й драгунский Каргопольский полк

7-й драгунский Кинбурнский полк



19-й драгунский Архангелогородский полк

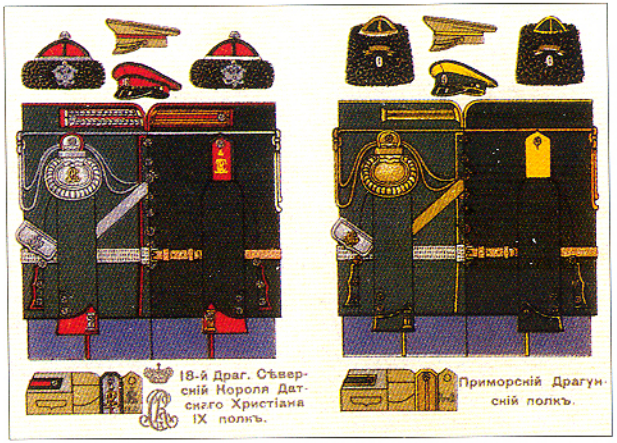
20-й драгунский Финляндский полк



16-й драгунский Тверской Его Императорского Высочества наследника цесаревича полк

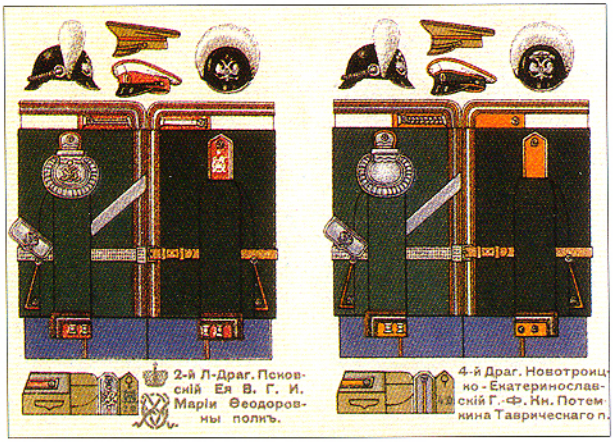
17-й драгунский Нижегородский Его Величества полк

ОБМУНДИРОВАНИЕ ДРАГУНСКИХ ПОЛКОВ РУССКОЙ АРМИИ. 1910



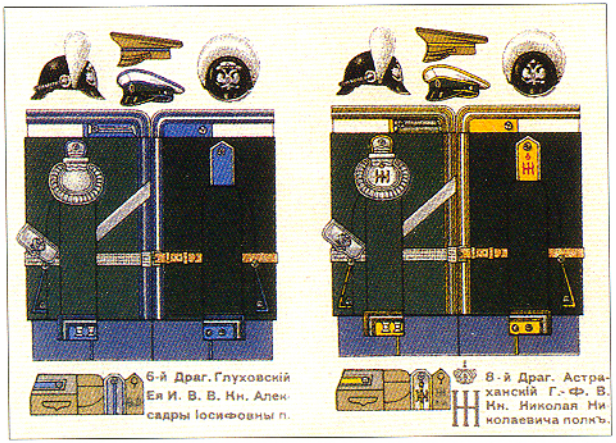
18-й драгунский Северский короля датского Христиана IX полк

Приморский драгунский полк



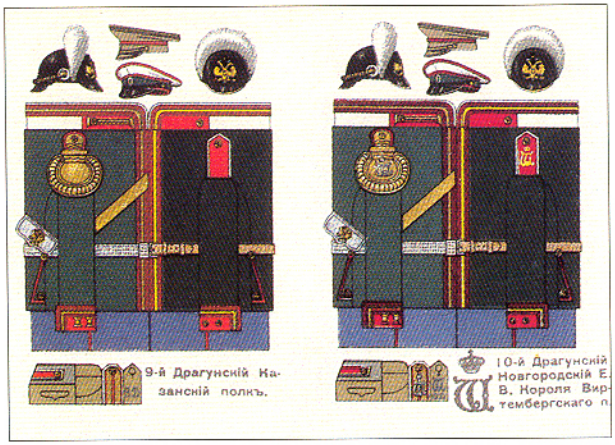
2-й драгунский Псковский Ея Величества государыни императрицы Марии Федоровны полк

4-й драгунский Новотроицко-Екатеринославский генерал-фельдмаршала князя Потемкина-Таврического полк



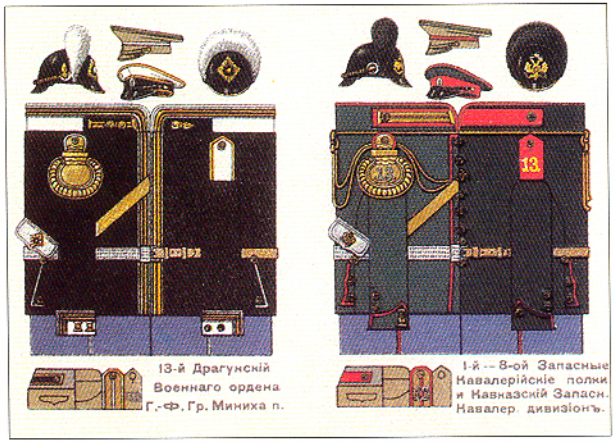
6-й драгунский Глуховский Ея Императорского Высочества великой княгини Александры Иосифовны полк

8-й драгунский Астраханский генерал-фельдмаршала великого князя Николая Николаевича полк



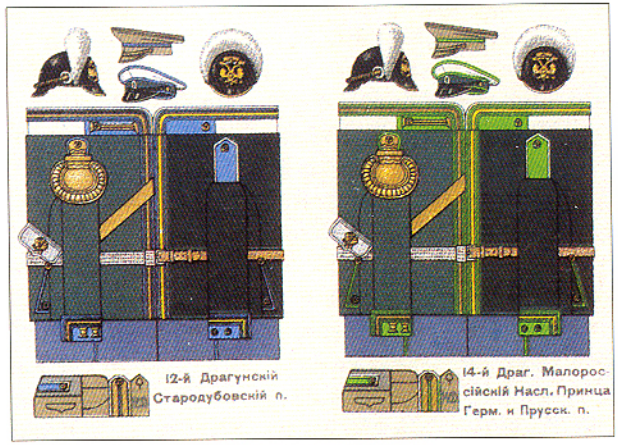
9-й драгунский Казанский полк

10-й драгунский Новгородский Его Величества короля вюртембергского полк



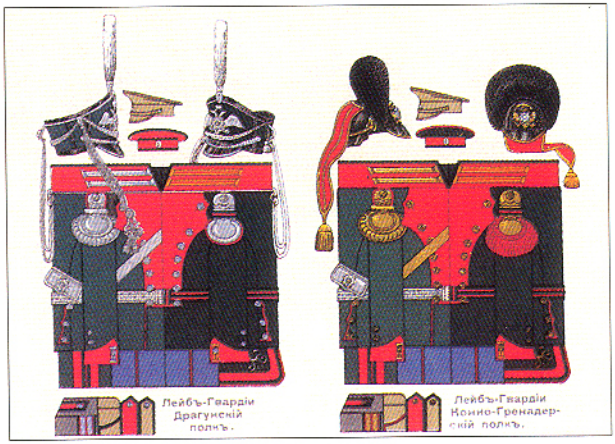
13-й драгунский Военного ордена генерал-фельдмаршала графа Миниха полк

1–8-й Запасные кавалерийские полки и Кавказский запасной кавалерийский дивизион



12-й драгунский Стародубовский полк

14-й драгунский Малороссийский наследного принца германского и прусского полк



Лейб-гвардии Драгунский полк

Лейб-гвардии Конно-гренадерский полк

5. Деятельность кавалерии должна быть энергична и целесообразна.

6. Подготовка кавалерии, соответственная современным условиям ее боевой работы, с изгнанием из нее раз и навсегда всякой рутины, продолжающей упорно в ней держаться.

7. Поднятие образовательного уровня кавалерийских офицеров.

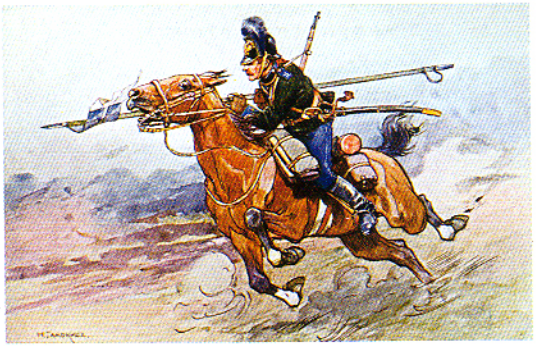
8. Тщательный выбор кавалерийских начальников, которые по своему таланту, солидной подготовке к военному делу, служебному опыту, по своим физическим свойствам и складу характера, особенно по выдающейся энергии и настойчивости, были бы вполне на высоте своего положения».

Мобилизация 1914 г. была проведена очень успешно, и, как всегда, армейская пехота и драгуны приняли на себя всю тяжесть военных трудов. Уже не было различий в функциях легкой кавалерии и средней драгунской конницы. Гусары и уланы наравне с драгунами ходили в атаку, а драгуны со своими коллегами из легкой кавалерии несли службу на аванпостах, в дозорах, ходили в тыл противника и штурмовали фольварки, мызы, города. В драгунских полках начинали свою службу многие выдающиеся, прославившиеся в Великой Отечественной войне генералы и маршалы, такие, как Георгий Константинович Жуков, Константин Константинович Рокоссовский и многие другие. Тот опыт, который они получили в годы солдатской службы в царской армии, не пропал даром. Неоднократно в своих воспоминаниях эти легендарные военачальники обращались к своей драгунской юности. После Октябрьской революции была

распущена армия, и с ее исчезновением перестали существовать драгунские полки. Неоднократно появлялись в составе Белой гвардии гусары, но драгун уже не было.

Сегодня драгунские полки существуют в Великобритании, во Франции и в ряде других стран. Каждый, кто в них служит, справедливо считает, что великое прошлое их страны как в капле воды отражается в истории их полка. Только тот, кто не чтит историю своей Отчизны и подвиги предков, уничтожает эту память повсюду.

Нам есть чем гордиться, и поэтому хочется верить, что со временем в России, как и во Франции, будут восстановлены исторические наименования воинских частей и формирований, некогда составлявших славу и величие нашего Отечества.



Рядовой 11-го драгунского Рижского полка в атаке на маневрах в 1910 г.